

**Аналитические глаголы
и глагольные фразеологические сочетания
в алтайском и хакасском языках
(в сравнении с другими языками)**

Е. В. Тюнтешева, О. Ю. Шагдурова

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

Аннотация. Рассматриваются глагольные аналитические образования в тюркских языках и возможные принципы разграничения аналитических глаголов и фразеологических сочетаний. У каждого из этих явлений выделяется довольно четкий центр, отвечающий всем признакам этих образований, и периферия, отражающая различную степень спаянности компонентов. Анализируются переходные случаи между аналитическими глаголами, фразеологическими сочетаниями и идиомами. Рассматривается такая важная особенность фразеологических сочетаний, как замеченная В. Г. Гаком способность передавать «словообразовательно-парадигматические» значения, которые не выражаются отдельными словами, их синтетическими параллелями.

Ключевые слова: аналитические глаголы, сложные слова, фразеологические сочетания, тюркские языки, алтайский язык, хакасский язык, лексико-грамматические значения.

УДК 811.512.151'367.625

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-345-360

Контактная информация:

Тюнтешева Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, tyunteshvae@mail.ru)

Шагдурова Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, kokoshnikova@mail.ru)

Аналитические глаголы и глагольные фразеологические сочетания в тюркских языках Южной Сибири (в сравнении с кыпчакскими языками) // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 345–360.

Среди аналитических образований в тюркских языках выделяются глагольные и именные аналитические конструкции, являющиеся средством выражения способов глагольного действия, и некоторое множество образований, которое разными исследователями членится и трактуется по-разному. Обычно выделяются сложные слова, устойчивые или фразеологические сочетания, но при разграничении этих явлений остается много неясного, они слабо дифференцированы и переходные зоны исследованы мало. Особенно много вопросов возникает при исследовании глагольных конструкций типа «существительное + глагол».

В данной статье рассматриваются глагольные аналитические образования в тюркских языках и возможные принципы разграничения аналитических глаголов, фразеологических сочетаний и некоторых других явлений языка.

Аналитические глаголы – это, с одной стороны, слова, у которых должны присутствовать все признаки слова, с другой – это образования, возникшие путем сложения двух слов или в результате лексикализации словосочетаний.

В тюркологии приняты следующие критерии выделения сложного слова: 1) единое и целостное значение (семантика); 2) цельнооформленность; 3) непроницаемость, т. е. невозможность разделить компоненты сложного слова третьим, имеющим самостоятельное значение словом (синтаксическая особенность); 4) наличие единого ударения (за исключением парных слов) и отсутствие паузы между компонентами сложного слова (фонетико-просодические средства)¹ [ТГ, 1995, с. 226–228].

Кроме названных критериев, Э. В. Севортян и В. Б. Касевич предложили еще два: 1) синтаксическая несамостоятельность (невозможность компонентов иметь собственные синтаксические связи за пределами сочетания) (Севортян по: [Тыбыкова, 1976, с. 77; Касевич, 2006, с. 516]) и 2) непереставимость (компоненты не могут меняться местами без нарушения грамматических связей между ними) [Касевич, 2006, с. 516–517].

Этим критериям в комплексе удовлетворяют не все образования, которые в грамматиках тюркских языков и исследованиях по тюркскому словообразованию обычно относят к аналитическим глаголам. Среди них выделяются аналитические глаголы, которые соответствуют статусу слова по всем заданным параметрам. Остальные образования характеризуются отсутствием какого-либо признака сложного слова и представляют собой промежуточный тип между двумя «полярными зонами» слово – словосочетание [Там же, с. 518], переходные явления между аналитическими глаголами и фразеологическими сочетаниями. Как отмечает А. Т. Тыбыкова, рассматривая такие образования в алтайском языке в их развитии, спаянность их компонентов «не всегда достигает такого уровня, при котором окончательно бы исчезли синтаксические связи между частями составного глагола... Этот тип глаголов, представляя собой лексическое единство, появившееся в результате синтаксического сочетания слов, сохраняет и вместе с тем отчетливые следы своего происхождения» [1976, с. 79].

В классификациях сложных слов аналитические глаголы подразделяют на глаголы, образованные путем словосложения или путем лексикализации словосочетания [Ганиев, 1982]. Н. А. Баскаков объединил их в одну группу составных глаголов [1952, с. 323]. Тип глаголов, образованных путем словосложения, со-

¹ В данной статье мы не принимаем во внимание этот критерий, так как в большинстве случаев он представляется не столь актуальным для выделения аналитических глаголов.

стоящих из деепричастной формы или основы глагола и вспомогательного глагола, он назвал «сложными глаголами» [Баскаков, 1952].

При исследовании всех этих случаев достаточно четко выделяются образования, отвечающие всем основным признакам сложного слова, которые и составляют ядро множества аналитических глаголов. Сюда относятся составные глаголы и сложные глаголы.

Образования, отвечающие всем основным признакам сложного слова

1. **Составные глаголы.** Первый компонент составных глаголов – неизменяемое слово, второй, глагольный, компонент служит для оглаголивания первого, образуя с ним тесное смысловое единство.

1.1. Составные глаголы с глаголами алт. *эт=*, хак. *ит=* ‘делать’, хак. *пол=* ‘быть’. Первым компонентом выступает:

1.1.1. Русский инфинитив: алт. *диктовать эт=* ‘диктовать’, *цитировать эт=* ‘цитировать’; хак. *танцевать ит=* ‘танцевать’; *мисет пол=* ‘мешать, препятствовать’; ср. также в других языках, например, в татарском разговорном языке: *реализовать ит=*, *гулять ит=*, *зубрить ит=* [Ганиев, 1982, с. 89]; ср. в киргизском с глаголом *кыл* ‘делать’ *диктовать кыл=* [Шамина, 2010, с. 111]. В тувинском языке такая модель глаголообразования отсутствует [Там же].

В такой конструкции глагол служит для передачи русскому инфинитиву глагольных возможностей языка-реципиента. Не все из таких глаголов закреплены в языке, но они легко образуются в речи. Составные глаголы данного типа сосуществуют с синтетическими глаголами, которые также могут образоваться от русских глаголов с помощью аффикса *=ла*, например: алт. разг. *звонитта*. В хакасском языке в этом случае возможна только аналитическая модель глаголообразования.

1.1.2. Звукоподражательное или образное слово: алт. *жырс эт=* ‘хрустнуть, треснуть’, *бурт эт=* ‘моментально исчезнуть, внезапно пропасть’. В хакасском языке в этой модели глагол *ит=* не задействован, в качестве вспомогательного глагола выступает глагол *пол=* ‘быть’: *погыр-пагыр пол=* ‘булькать’, *пураң-сараң пол=* ‘вести себя легкомысленно; кривляться’; ср. также каз. *быт-шыт бол=* ‘вдребезги разбиться’, тат. *тар-мар бул=* ‘быть разгромленным’ [Ганиев, 1982, с. 92]. В казахском и татарском языках, в отличие от хакасского, глагол *бол=*/*бул=* выражает значение страдательности. В тувинском, тофаларском и якутском языках в этом случае используются глаголы *де=* / *дэ=* / *диэ=* ‘сказать’ и *кыл=* ‘делать’, *кын=* / *гын=* / *кылын=* ‘делаться’: тув. *караш де=* ‘мелькнуть (о темном предмете)’, *дарс кыл=* ‘треснуть’, *кум кын=* ‘вздремнуть’ [Даржай, 2010, с. 80, 83]; тоф. *чап кыл=* ‘шлепнуть’, *сыгьрт кын=* ‘вздрогнуть, отпрянуть’, *хам-хам дэ=* ‘лаять’ [Рассадин, 1978, с. 234]; якут. *күп гын=* ‘глухо бухнуть’, *ар диэ=* ‘рвкнуть’ [ГСЯЛЯ, 1982, с. 401]. Примечательно, что в монгольских языках существует такая же модель с глаголами *хийх* ‘делать, совершить что-л.’ и бурят. *гэхэ=* ‘высказываться, возражать, сказывать, говорить’: монг. *дугхийх*, бурят. *дуг гэхэ* ‘вздремнуть’; монг. *хялам хийх*, бурят. *хилам гэхэ* ‘сверкнуть глазами, косо взглянуть’ [Бертагаев, 1974, с. 263, 264, 265].

1.1.3. Предикативное слово *жок / чох* ‘нет’: алт. *жок эт=*, хак. *чох ит=* ‘уничтожить’; ср. тат. *бар ит=* ‘создавать’ (< *бар* ‘есть, имеется’).

1.1.4. Слово, утратившее в современном языке собственное значение: хак. *сах-пат пол* = 'выздоровливать (после болезни)'.

1.2. Составные глаголы со звукоподражательным или образным словом + вспомогательный глагол определенного круга, который не только оглаголивает первый компонент, но и одновременно вносит определенное видовое значение [Харитонов, 1960, с. 136]: хак. *күзүрт-хазырт түс* = 'гремять, грохотать'; *орбаң-сарбаң түс* = 'быть суетливым, торопливым (в движениях, действиях) (большая степень суетливости)'; *үкүс сал* = 'ускакать, убежать (быстро, рывком), умчаться, унести'.

В других языках в этой функции используются и другие вспомогательные глаголы, например, каз. *сал* = 'класть', *қой* = 'ставить', *бер* = 'давать', *қақ* = 'стучать', т. е. в основном те же вспомогательные глаголы, которые участвуют в формировании глагольных аналитических конструкций с соответствующей акционсартной семантикой. Они вносят семантику внезапности, интенсивности, законченности действия: каз. *көй-көй сал* = 'заплакать, заголосить', *лап қой* = 'наброситься целой толпой', *бұлт бер* = 'быстро и круто повернуться в сторону', *бұлаң қақ* = 'вдруг показаться'.

2. Сложные глаголы. Здесь мы выделяем два случая:

2.1. Первый компонент – деепричастная форма глагола или основа глагола (второй вариант предпочтительнее для хакасского языка), а второй – глагол в финитной форме. От глагольных аналитических конструкций (ГАК) они отличаются тем, что у них не появляется аспектуальная, темпоральная или модальная семантика, а образуется новое лексическое значение: алт. *сад=ын ал* = 'покупать' ('торговать' в форме деепр. + 'брать'); ср. ГАК алт. *көктө=n ал* = 'сшить (для себя)' ('шить' в форме деепр. + всп. глагол *ал*=); хак. *кис көр* = 'примерять одежду' ('надевать' + 'смотреть'); ср. ГАК хак. *сегір көр* = 'попрыгать' ('прыгать' + всп. глагол *көр*=). Сложные глаголы принадлежат лексическому уровню языка, в то время как глагольные аналитические конструкции – явление грамматическое.

Семантической разновидностью их являются сложные глаголы, указывающие на «два акта действия», оба их компонента равноправны [Тыбыкова, 1991, с. 43]: алт. *кир=ип чык* = 'заходить' ('заходить' в форме деепр. + 'выходить'); хак. *кир пар кил* = 'зайти' ('входить' + 'пойти' + 'приходить').

2.2. Сложные глаголы, образовавшиеся путем лексикализации ГАК. В отличие от предыдущих групп глаголов в них служебным является первый компонент-преверб, развившийся из наречий деепричастного происхождения. При его присоединении глагол часто «меняет свое значение, оставаясь все же в пределах того же семантического поля» [Рассадин, 1978, с. 234–235], например: алт. *јар=a тарт* = (*тарт* = 'тянуть'); хак. *үз=e кис* = 'разрезать (перерезать) что-либо' (*кис* = 'резать'), *үз=e сан* = 'перерубить что-либо' (*сан* = 'бить'), *үз=e тут* = 'перетянуть что-л. (руками, чтобы разорвать пополам)' (*тут* = 'держат'), где *јара*, *үз=e* – превербы от деепричастной формы глаголов *јар*= / *чар*=, *үс* = 'рвать'.

Другая группа превербов, произошедших от деепричастной формы каузативных глаголов, сообщает глаголам «дополнительные семантические оттенки, связанные с направленностью» [Чугунекова, 1998, с. 60–61]: алт. *чыгара сок* = 'выбивать' (*сок* = 'бить'), хак. *түзіре атых* = 'спрыгивать' (*атых* = 'прыгать') и др., где *чыгара*, *түзіре* – превербы от деепричастной формы глаголов *чыгар* 'выводить', *түзір* = 'спускать'.

При глаголах могут стоять также и другие наречия, как бы «сросшиеся» с глаголом, которые уточняют направление движения: алт. *туура тур* = 'посторониться' ('в сторону' + 'стоять'), хак. *хыйа тур* = 'посторониться' ('прочь' + 'стоять'). Компоненты данных сочетаний либо не могут меняться местами, либо при трансформации несколько изменяется их семантика, ср.: хак. *хыйа тур* 'посторонись' – *тур хыйа* 'встань в стороне'. Именно этим данные образования отличаются от сочетаний с еще не спаянными компонентами: алт. *ары жыл* =, хак. *аар чыл* = 'отодвинуться, подвинуться' ('туда' + 'ползти'); алт. *бери жыл* =, хак. *пеер чыл* = 'пододвинуться' ('сюда' + 'ползти'), где трансформация возможна без изменения смысла. Однако они не являются свободными словосочетаниями, так как значение глагольного компонента в них является фразеологически связанным и проявляется в данных сочетаниях как 'движение в сторону, заданную первым компонентом'.

Образования, у которых нарушается один принцип выделения сложного слова

В тюркских языках такими единицами являются парные глаголы. Парные глаголы характеризуются как сложные слова, состоящие из двух глагольных основ и имеющие семантику собирательности и обобщения. При этом самостоятельным значением могут обладать как оба компонента, так и только один из них, первый или второй: алт. *анда-кушта* =, хак. *аңна-хуста* = *собир.* 'охотиться на зверей и на дичь' ('охотиться на зверя' + 'охотиться на дичь'), алт. *бил-сес* =, хак. *пiл-сис* = 'знать, понимать, осознавать' ('знать' + 'чувствовать'); алт. *ас-мос* = 'блуждать, плутать' ('блуждать' + **мос* = 'рассеиваться, разбегаться в разные стороны' (ОРС)); алт. *элиш-селиш* = 'меняться' (*селиш* = 'меняться') и др. По замечанию Е. И. Убрятовой [1948], у парных глаголов оба члена сочетания принимают аффиксы: алт. *кон=уп-түне=п* 'ночевать' ('ночевать' + **түне* = 'проводить ночь, ночевать' [ОРС]); хак. *пiл=in-сиз=in* 'осознавать'; таким образом, нарушается признак цельнооформленности.

Образования, нарушающие более одного признака выделения сложного слова

Образования, которые нарушают более одного признака выделения сложного слова, заполняют переходную зону между аналитическими глаголами и фразеологическими сочетаниями. Это разного рода образования с неодинаковой степенью семантической спаянности компонентов. Они представлены двумя группами: 1) образования, с первым именным компонентом и вспомогательными глаголами с наиболее общей семантикой *эт* = / *ит* = 'делать' и *бол* = / *пол* = 'быть'; 2) образования с первым компонентом существительным и глаголами *сал* = 'класть', *ал* = 'брать', *бер* = 'давать', практически утратившими свою семантику.

1. Образования с первым именным компонентом и вспомогательными глаголами с наиболее общей семантикой *эт* = / *ит* = 'делать' и *бол* = / *пол* = 'быть'. Здесь выделяется два подтипа.

1.1. Первый компонент – существительное в неопределенном падеже: алт. *ууры эт* = 'воровать' (*ууры* 'воровство'), *кинчек эт* = 'грешить' (*кинчек* 'грех'), *о́ч эт* = 'мстить' (*о́ч* 'мечь'); хак. *тогыс ит* = 'работать' (*тогыс* 'работа'), ср.

тув. *ажыл кыл* = 'работать' (*ажыл* 'работа' + *кыл* = 'делать'). Из-за общей семантики глагольного компонента, с одной стороны, они воспринимаются как более близкие к аналитическим глаголам, особенно некоторые из них, вполне удовлетворяющие признакам сложных слов, например, *чаптык эт* =, ср. тув. *шаптык пол* = 'мешать' (*чаптык / шаптык* 'помеха'). С другой стороны, большая часть таких сочетаний отличается «возможностью самостоятельных дистантных связей своих компонентов» [Касевич, 2006, с. 518], проницаемостью и раздельнооформленностью: алт. *жетирү эт* = 'сообщать' – *јилбидү жетирү эт* = 'делать интересное сообщение'; хак. *сайбаг им* = 'вредить' – *пир дее сайбаг имне* 'не делай никакого вреда' – *сайбаг пир дее имне* 'вреда вообще не делай'; ср. также алт. *анай кокыр* = ла = ба (синтетический глагол, образованный присоединением к основе аффикса =ла; *анай* 'так') 'так не шути' – *андый кокыр эт* = не 'такую шутку не шути' (букв. такую шутку не делай).

Аналитические глаголы такого типа имеются и в монгольском языке: *ажил хийх* 'работать' (*ажил* 'работа'), *сургууль хийх* 'учиться' (*сургууль* 'учеба'), *тоглоом хийх* 'подтрунивать' (*тоглоом* 'игра') [Бертагаев, 1974, с. 263], где *хийх* 'делать'.

Для тюркских языков Южной Сибири, видимо, не очень характерны конструкции с существительным и глаголом *бол* = / *пол* = 'быть', как заметила А. Т. Тыбыкова [1991, с. 49]. Встречаются лишь единичные случаи: алт. *туза бол* =, хак. *туза пол* = 'пойти на пользу', тув. *дуза бол* = 'помогать' (*туза / дуза* 'польза'); алт. *эи бол* = 'помогать' (помощник). Возможно, менее распространены, чем в несибирских тюркских языках, и образования рассматриваемого типа с глаголом *эт* = / *им* =.

В других, несибирских, тюркских языках (казахском, каракалпакском, татарском, турецком и др.) такие конструкции с глаголом *эт* =, а также *кыл* = 'делать' используются очень широко [Баскаков, 1952; Кононов, 1956; Ганиев, 1982]; ср. эту же модель в турецком, но с глаголом *уар* = 'делать', использующимся в этих случаях наряду с *ет* = 'делать' (тур. *yardim et* = 'помогать', *yardim* 'помощь'): *şaka uar* = 'шутить' (*şaka* 'шутка'). Имеют в них место и аналитические глаголы с компонентом *бол* = 'быть'. Семантически они отличаются от приведенных выше алтайских и хакасских примеров. Словообразовательное значение этой модели – «подвергаться чему-либо» или «прийти в какое-либо состояние». Ср.: каз. *ада қыл* = 'завершить' (*ада* 'конец', 'окончание') – *ада бол* = 1) закончиться; 2) иссякнуть; тат. *гомер им* = 'жить' (*гомер* 'жизнь') – *һәлак бул* = 'погибнуть' (*һәлак* 'гибель') [Ганиев, 1982, с. 89].

В «Грамматике современного алтайского языка» 2017 г. рассмотренные случаи отнесены к сложным глаголам [ГСЯЯ, 2017, с. 448]. Ф. А. Ганиев также включил такие образования в группу сложных глаголов [1982]. В. Б. Касевич назвал сочетания промежуточного типа «связанными словосочетаниями», или «квазисловами» [2006, с. 518]. По частеречной принадлежности такие образования можно условно назвать «квазиглаголами». По замечанию А. Т. Тыбыковой, в алтайском языке они «характеризуются значительно большей внутренней целостностью», чем русские сочетания с глаголом *делать* типа *делать объявление*. В турецком языке такие аналитические глаголы могут стягиваться, при этом, по замечанию Е. В. Крайнюченко, происходят некоторые фонетические изменения, например, выпадение узкого гласного в корне: *sabret* = 'терпеть' < *sabr* 'терпение' + *et* = 'делать'; озвончение звонких согласных в заимствованных арабских основах:

kaybet = 'терять', *kaybol* = 'теряться' < *kayıp* 'потеря' + *et* = 'делать' и *ol* = 'быть' соответственно [Крайнюченко, 2017]. Таким образом, степень семантической спаянности компонентов в таких образованиях различается в разных языках.

1.2. В качестве первого компонента выступают некоторые прилагательные и наречия, образующие тесное смысловое единство с глаголами: алт. *эт* = и *бол* =, хак. *пол* =: алт. *айыл-јурт=ту бол* = 'пожениться' (*айыл-јурт=ту* 'с семьей, с семейным очагом'); хак. *айдас пол* = 'выздоровливать' (*айдас* 'здоровый, физически крепкий'); ср. каз. *риза бол* = 'согласиться' (*риза* 'согласный'), *гашық бол* = 'влюбиться' (*гашық* 'влюбленный'). Однако круг образований с такой структурой, которые близки к аналитическим глаголам, особенно в некоторых языках, очень ограничен, в основном это свободные словосочетания.

2. Образования с первым компонентом существительным и глаголами *сал* = 'класть', *ал* = 'брать', *бер* = 'давать', частично десемантизированными. Они возникли в результате лексикализации словосочетаний, первый компонент которых – существительное в неопределенном падеже, а второй – *сал* = 'класть', *бер* = 'давать', *ал* = 'брать'. Структурно эти образования близки к фразеологическим сочетаниям, от которых и произошли. Их переходный статус был отмечен тюркологами для разных языков [Юлдашев, 1958; Тыбыкова, 1976; 1991]. Однако они неоднородны по признаку семантической целостности. Различия в этом отношении наблюдаются и в разных языках. У подавляющего большинства этих образований нарушаются такие признаки сложного слова, как цельнооформленность и синтаксическая несамостоятельность. Ср.: алт. *от сал* = 'развести огонь' (*от* 'огонь') – *изү от сал* = 'развести жаркий огонь' (*изү* 'жаркий' относится здесь к слову *от*), но хак. *хол сал* = 'расписаться' – нельзя **хол=ы=н сал* =, *иптиг хол сал* = 'красиво расписаться' (слово *иптиг* относится ко всему сочетанию в целом), *өртег сал* = 'поджигать, вызывать пожар' (*өртег* 'пожар') при неизменяемости слова *өртег* и невозможности определения к нему; хак. *изен пир* = 'поздороваться' (*изен* 'приветствие'), *сагба пир* = 'извещать, оповещать о чем-л.' (*сагба* 'извещение, оповещение, уведомление'), именной компонент которых остается неизменным. Ср. также каз. *дем ал* = 1) дышать; 2) отдыхать (*дем* 'дыхание'), являющийся сложным глаголом, что проявляется и в слитном написании (*демал* =), образующий производные (*демал=ыс* 'выходной'); ср. тув. *дыш ал* = 'отдыхать' [Шамина, 2010, с. 128].

Глагольный компонент *сал* = наиболее десемантизированный среди трех рассматриваемых глаголов. В обобщенном виде семантику образований с глаголом *сал* = можно представить как «привести в действие то, что обозначено первым компонентом». Встречаются также случаи употребления *сал* = в качестве компонента сложных глаголов с фонетически адаптированным русским инфинитивом в хакасском языке, например, *күлет сал* = 'гулять'; с образными словами, в которых *сал* = одновременно придает аналитическому глаголу акциональное значение: *үкүс сал* = 'ускакать; убежать (быстро, рывком), умчаться, унести'.

В тюркских языках отмечается целый ряд аналитических глаголов звучания с компонентом *сал* =: хак. *хыйгы сал* = 'бросить клич' (*хыйгы* 'клич'), тув. *кыйгы сал* = 'кликнуть, позвать', каз. *айқай сал* = 'закричать' (*айқай* 'крик'), зар *сал* = 'зарыдать, запричитать' (*зар* 'рыдание'). Как мы считаем, в таких комбинациях глагол *сал* = выступает как вспомогательный и вносит семантику внезапности, что сближает их с аналитическими глаголами со звукоподражательными и образными словами.

Как видно из приведенных примеров, в алтайском языке конструкции с глаголом *сал*= ближе к фразеологическим сочетаниям.

С этим компонентом образованы целые ряды фразеологических сочетаний, и идиомы: хак. *той сал*= 1) устраивать праздник; 2) справлять свадьбу (*той* ‘праздник; свадьба’), *ойын сал*= ‘играть, веселиться’ (*ойын* ‘игра’), *күт сал*= 1) гулять, пьянствовать; 2) предаваться вакханалии (*күт* ‘вакханалия’); алт. *ајару сал*=, хак. *хайыг сал*= ‘обратить внимание, уделять внимание’ (алт. *ајару*, хак. *хайыг* ‘внимание’), тув. *сагыш сал*= ‘беспокоиться, заботиться’ [Шамина, 2010, с. 22].

В основном фразеологическими сочетаниями являются в алтайском и хакасском языках комбинации с глаголами *бер*= / *тир*= ‘дать’ и *ал*= ‘брать’, лишь некоторые можно отнести к переходной зоне: алт. *каруу бер*=, тув. *хары бер*= ‘отвечать’ (*каруу* / *хары* ‘ответ’), каз. *жауап бер*= ‘отвечать’ (*жауап* ‘ответ’); алт. *кижи ал*=, хак. *кiзi ал*= ‘жениться’ (*кижи* / *кiзi* ‘человек’), хак. *ипчи ал*= ‘жениться’ (*ипчи* ‘женщина’); ср. бурят. *күкшэ аб*= ‘жениться’ (букв. старуху брать) [Рассадин, 2008, с. 222]; алт. *öч=i=n ал*= (*öч* ‘месть’ в посессивной форме 3 л., Вин. п.), хак. *öс ал*= (букв. месть брать) ‘мстить’; тув. *уйгу ал*= ‘выспаться’ (*уйгу* ‘сон’), *хемчег ал*= ‘быть наказанным’ (*хемчег* ‘наказание’) [Шамина, 2010, с. 127]. В последнем тувинском примере представлено страдательное значение.

Встречаются также единичные образования, возникшие в результате лексикализации словосочетаний, первый компонент которых – существительное в неопределенном падеже, а второй – глагол, частично десемантизированный: алт. *таңкы тарт*=, хак. *тамкы тарт*= ‘курить’ (‘табак’ + ‘тянуть’); алт. *бала тап*=, хак. *нала тап*= ‘родить ребенка’ (‘ребенок’ + ‘найти’), *телефон сок*= ‘звонить по телефону’ (*сок*= ‘бить, ударять’). У них отсутствует признак синтаксической несамостоятельности и цельюоформленности, например, хак. *чаксы тамкы=ны тарт*= ‘курить хороший табак’ (хороший табак=Вин. п. тянуть).

Большинство исследуемых аналитических образований имеет синтетические аналоги, например: алт. *шок эт*= – *шокто*= ‘делать зло, вредить’ (*шок* ‘вред’) (АРС, с. 880); каз. *үмит эт*= – *үмиттен*= ‘надеяться’ (*үмит* ‘надежда’); тур. *telefon et*= – *telefonla*= ‘телефонировать’, *paket et*= – *paketle*= ‘упаковывать’ [Кононов, 1956, с. 264], но само по себе это не является признаком, по которому то или иное образование может быть отнесено к аналитическим глаголам или фразеологическим сочетаниям.

Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания вслед за В. В. Виноградовым определяются как сочетания, образуемые «реализацией несвободных значений слов» [1977, с. 159]. В них один из компонентов «сохраняет свое “свободное” значение, т. е. значение, реализация которого не зависит от лексического контекста, а другой – получает значение “несвободное”, реализация которого всегда “связана” с определенным словом (или рядом слов), сохраняющим свое свободное значение» [Телия, 1996, с. 13]. В. В. Виноградов отмечал аналитичность таких сочетаний, не являющихся «безусловными семантическими единствами». По признаку большей или меньшей аналитичности он выделял среди них два типа: «аналитический, более расчлененный, допускающий подстановку синонимов под отдельные члены выражения, и более синтетический, близкий к фразеологическому единству» [Виноградов,

1977, с. 160]. В. Г. Гак рассматривает фразеологические сочетания именно как аналитические структуры. При этом семантически ключевым, опорным, фразообразующим словом он считает слово, выступающее в одном из своих основных значений [Гак, 1977, с. 206–212].

Глагольные фразеологические сочетания в тюркских языках в качестве именного компонента включают существительное в неопределенном падеже в посессивной форме или в форме косвенных падежей (винительного, дательного, исходного). Образуются целые ряды фразеологических сочетаний с одним и тем же глаголом и одинаковой структурой.

Хотя семантически ключевое, опорное слово – существительное, именно глагольный компонент, частично десемантизированный, обуславливает появление у фразеологического сочетания оттенка, связанного с обозначением фаз действия, залоговых отношений и т. п. [Гак, 1977, с. 206–212; Телия, 1996, с. 49].

Чаще всего встречаются глаголы *сал* = ‘класть’ (см. примеры выше), *тут* = ‘держат’, *түйи* = ‘падать’, *кир* = ‘входить’, *чык* = ‘выходить’, *кел* = ‘приходить’, *көр* = ‘видеть’. Так, глагол *тут* = ‘держат’ сочетается с абстрактными именами в форме посессива, обозначающими психоэмоциональное состояние человека: алт. *ачузы тут* = ‘становиться злым’, хак. *ачи тут* = ‘убиваться, сильно переживать’ [Чертыкова, 2016, с. 49] (‘горечь’ + ‘держат’); алт. *кылыгы тут* = ‘показывать характер’, хак. *хылыгы тут* = ‘злиться, вспылить’ (‘характер’ + ‘держат’) [Там же, с. 39]; алт. *өчөж=и тут* = ‘вредничать’ (*өчөш* ‘упрямство, злобность’); хак. *тарыпчагы тут* = ‘сердиться, находиться в приступе гнева’ (‘гнев’ + ‘держат’), *хыртызы тут* = ‘сердиться, злиться’ (‘ненависть’ + ‘держат’), *чабалы тут* = ‘злиться, гневаться’ (‘плохое’ + ‘держат’) [Там же]. Общая семантика таких сочетаний – «быть охваченным негативным состоянием», активным субъектом здесь выступает само состояние, ср. также идиому хак. *айна=м тутча* ‘меня зло берет’ (букв. черт=мой держит). Ср. в «Турецко-русском словаре» у лексики *tut* = с основным значением ‘держат’ выделены также значения ‘хватать’, ‘начинаться о болезни; заболеть о каком-л. органе’: *başı tuttu* ‘у него разболелась голова’ (букв. голова=его схватила), *kalbi tuttu* ‘у него сердечный приступ’ (букв. сердце=его схватило) (ТурРС, с. 872).

Близки приведенным конструкциям по структуре и семантике фразеологические сочетания с глаголом *кел* = ‘приходить’: алт. *уйку=зы кел* = ‘хотеть спать’ (‘сон’ в форме посессива 3 л. + ‘приходить’), *куску=зы кел* = ‘хотеть вырвать’ (‘рвота’ в форме посессива 3 л. + ‘приходить’). Отличие их от конструкций с *тут* = в том, что сочетания с *кел* = обозначают становление состояния.

В тувинском языке сочетания подобного типа имеют более сложную семантику, так как глагол *тут* = выступает в форме понудительного залога, а название состояния (душевного или физического) – в форме дательного падежа: *ажыг=га тут=тур* = ‘горевать’ (букв. горю позволять держать), *аарыг-аржык=ка тут=тур* = ‘заболеть’ (букв. болезни позволять держать) [Шамина, 2010, с. 117]. В алтайском и хакасском языках такая семантика передается фразеологическими сочетаниями с глаголом *ал* = в форме понудительного залога: алт. *ачу-корон=го ал=дыр* = ‘переживать’ (букв. горечи позволять взять); *соок=ко ал=дыр* =, хак. *соох=ха ал=дырт* = ‘простужаться’ (букв. холоду позволять взять), *агырыг=а ал=дырт* = ‘заболеть’ (букв. болезни позволять взять); тув. *бодалдар=га ал=зыр* = ‘погружаться в мысли’ (букв. мыслям позволять взять) [Там же, с. 110]; ср. кирг. *арак=ка алдыр* = ‘спиваться’ (букв. водке позволять взять). Таким образом,

эти фразеологические сочетания передают страдательное значение и, в отличие от сочетаний с компонентом *тут* =, обозначают становление состояния².

Глагол алт. *түш* =, хак. *түс* = ‘спускаться, падать’ сочетается с абстрактными существительными в дательном падеже в конструкциях с семантикой «попадать в какое-либо состояние, положение, обычно негативное» (что предполагает семантика глагола – «движение вниз»). Эти сочетания также обозначают становление состояния: алт. *ал-сагыш=ка түш* = ‘сильно печалиться, переживать’ (‘все мысли’ в Дат. п. + ‘спускаться’), хак. *сагысха түс* = 1) задуматься; 2) тосковать, переживать (‘мысль’ + в Дат. п. + ‘спускаться’); алт. *корон=го түш* = ‘попадать в бедствие, в бедственное положение’ (‘бедствие’ в Дат. п. + ‘спускаться’), *тöлү=ге түш* = ‘задолжать’ (‘долг’ в Дат. п. + ‘спускаться’); хак. *ничел=ге түс* = ‘печалиться’ (‘печаль’ в Дат. п. + ‘спускаться’), *үрег=e түс* = ‘разоряться, нищать’ (‘разорение’ в Дат. п. + ‘спускаться’); ср. аналогичные конструкции в турецком: *belâ=ya düş* = ‘попасть в беду’ (*belâ* ‘беда’), *sefalet=e düş* = ‘обнищать’ (*sefalet* ‘нищета’) *şüphе=ye düş* = ‘испытывать сомнения, начать сомневаться’ (*şüphе* ‘сомнение’) (ТурРС, с. 256).

Семантику «приведение в какое-либо состояние (чаще всего негативное)» представляют конструкции с глаголами алт. *түжүр* =, хак. *түзір* = ‘опускать, ронять’ (образован путем лексикализации формы понудительного залога от глагола *түш* = / *түс* =), *сүх* = ‘сунуть’: ср. алт. *уйат=ка түш* = ‘опозориться’, хак. *уйат=ха түш* = (‘стыд’ в Дат. п. + ‘опускаться’) – алт. *уйат=ка түжүр* = (‘стыд’ в Дат. п. + ‘опускать’), хак. *уйатха сүх* = (‘стыд’ в Дат. п. + ‘сунуть’) ‘опозорить’; ср. тат. *кайгы=га төш* = ‘опечалиться’ (‘горе, скорбь, печаль’ в Дат. п. + ‘опускаться’) – *кайгы=га төшер* = (‘горе, скорбь, печаль’ в Дат. п. + ‘опускать’) ‘причинять горе’.

В конструкциях с такой семантикой в алтайском и хакасском языках чаще используется глагол *кир* = / *кір* = ‘входить’. Антонимичные им сочетания включают глагол *чык* = / *сых* = ‘выйти’: *күлке=e кир* = ‘стать посмешищем’ (‘смех’ в Дат. п. + ‘входить’) – *күлке=e кир* =³ 1) на смех поднять; 2) делать посмешищем кого-л., на смех поднять (‘смех’ в Дат. п. + ‘вводить’); хак. *сүмее кир* = ‘обмануться’ (‘хитрость’ в Дат. п. + ‘входить’) – *сүмее кир* = ‘обхитрить кого-л.’ (‘хитрость’ в Дат. п. + ‘вводить’). Таких пар встречается немного.

Если конструкции с глаголом *кир* = / *кір* = и существительным в форме исходного падежа обозначают становление состояния, то сочетания с антонимичным ему глаголом *чык* = / *сых* = – конечную фазу, выход из какого-либо состояния: алт. *аракы=га кир* =, хак. *арагаа кір* = ‘пристраститься к спиртному; стать алкоголиком’ (‘водка’ в Дат. п. + ‘входить’) – *аракы=дан чык* =, *арагы=даң сых* = ‘перестать пить’ (‘водка’ в Исх. п. + ‘выходить’).

У лексем *чык* = / *сых* = есть также значение ‘подниматься’, и в этом значении он антонимичен глаголу *түш* = / *түс* = ‘опускаться’. Конструкции с компонентом *чык* = / *сых* = ‘подниматься’ и существительным в дательном падеже имеют семантику «достичь чего-либо» (обычно положительного, в отличие от сочетаний с *түш* = / *түс* = ‘опускаться’): алт. *аайына чык* = 1) выяснять, разбираться; 2) решать (букв. до сути=его подняться), *жартына чык* = ‘выяснять’ (букв. до ясно-

² В турецком языке сочетания с глаголом *tut* = представляют становление физического состояния, см. примеры выше.

³ Глагол *кир* = ‘вводить’ в хакасском языке – каузативная форма глагола *кір* =.

сти=его подняться); хак. *маха сых*= 'достичь славы' (букв. до славы подняться), *сабга сых*= 'прославиться, получить популярность' (букв. до славы подняться); *тим=ге сых*= 'подготовиться' (букв. к готовности подняться).

Перечисленные, а также некоторые другие глаголы являются компонентами множества иных фразеологических сочетаний и идиом, которые, как отмечал В. Г. Гак, также передают лексико-грамматические значения, или «словообразовательно-парадигматические», которые «не могут быть выражены отдельными словами» [Гак, 1977, с. 206–212; Телия, 1996, с. 49].

Идиомы, выражающие обобщенно-переносное значение, часто образуются по тем же моделям, что и фразеологические сочетания, поэтому иногда сложно бывает четко отделить одно явление от другого. Так, переходные случаи представляют собой такие сочетания, как хак. *хулах сал*= 'прислушиваться' (букв. ухо класть), *пасха кир*= 'вспоминать' (букв. в голову входить), алт. *креске түйш*=, хак. *кёрёске түйс*= 'креститься, принять обряд христианства' (букв. в крест опускаться), алт. *креске түйжүр*=, хак. *кёрёске түйзір*= 'крестить' (в крест опускать), где 'ухо', 'голова', 'крест' непосредственно связаны с явлениями действительности – слух, мышление, христианская вера. Возможно, в последнем случае глагол *түйш*= / *түйс*= отражает погружение в воду при обряде крещения.

Встречаются также переходные случаи между идиомами и аналитическими глаголами. Формально они сохраняют черты идиом, включаются во фразеологические словари, но в то же время являются обычными и часто единственными выразителями данной семантики, употребляются и в официальной речи [Тюнтешева, 2006, с. 15]. Возможно, они стоят уже ближе к аналитическим глаголам: хак. *харых тарт*= 'храпеть' (букв. переносицу тянуть), каз. *бас тарт*= 'отказываться' (букв. голову тянуть), каз. *көзі жет*= 'убедиться' (букв. глаз=его достичь). Стирание образности также является показателем перехода идиом в сложные слова [Ганиев, 1982, с. 32]. Но не всегда оказывается возможным определить, в каких случаях образность «стерта», а в каких еще имеет место.

Среди аналитических глаголов выделяется довольно четкий центр, отвечающий всем признакам сложного слова, и большая размытая периферия, отражающая различную степень спаянности компонентов. У некоторых периферийных образований наблюдается один или даже два, а то и три признака словосочетаний (признак синтаксической самостоятельности, проницаемость, раздельнооформленность), последние явно тяготеют к фразеологическим сочетаниям. По наблюдению А. Т. Тыбыковой, «они, сохраняя способность к словоизменению, не обладают вместе с тем такой изменяемостью и гибкостью, какой обладает глагол в свободных сочетаниях, и выступают чаще всего в той или иной определенной для данного сочетания форме» [1976, с. 83–84]. Во многих тюркских сочетаниях, которые нарушают какой-либо из принципов выделения сложного слова, внутренняя связь между компонентами кажется более тесной, чем в русских фразеологических сочетаниях. Особенно это касается образований со вспомогательными глаголами *эт*= / *ит*= и *бол*= / *пол*=, вероятно, в силу их наиболее общей семантики. «Они могут входить или не входить в словарь, но ни первое, ни второе ничего не говорит о степени внутренней связанности, цельности» [Касевич, 2006, с. 520]. Иногда границы между разными явлениями трудноопределимы. Основным критерием разграничения этих явлений становится отсутствие сразу нескольких признаков выделения сложного слова или фразеологического сочетания и аналитический тип значения.

Как показало исследование, в разных тюркских языках наблюдаются в основном одни и те же модели образования аналитических глаголов и фразеологических сочетаний. В ряде случаев отмечаются соответствия с одной и той же семантикой и различия в одном одинаковом или близком по значению компонентом, что говорит об устойчивости этих моделей в тюркских языках.

Список литературы

- Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. Часть 1 (части речи и словообразование). М., 1952. 409 с.
- Бертагаев Т. А.* Лексика современных монгольских литературных языков (на материале монгольского и бурятского языков). М.: Наука, 1974. 383 с.
- Виноградов В. В.* Лексикология и лексикография: Избранные труды. М., 1977. 310 с.
- Гак В. Г.* Сопоставительная лексикология. На материале французского и русского языков. М., 1977. 264 с.
- Ганиев Ф. А.* Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. 150 с.
- ГСЯЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 495 с.
- Даржай А. В.* Модели глаголов в тувинском языке, образованные от подражательных слов // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию тувинской письменности (Кызыл, 1–4 июля 2010 года). Абакан, 2010. Ч. 1. С. 79–84.
- Касевич В. Б.* Труды по языкознанию. СПб., 2006. С. 513–522.
- Кононов А. Н.* Грамматика современного турецкого литературного языка. М.; Л., 1956. 569 с.
- Крайнюченко Е. В.* Составные глаголы в турецком языке // Университетские чтения – 2017. Пятигорск, 2017. С. 35–39. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/cf4/Pages-from-CHast-5_7.pdf (дата обращения 25.10.2019).
- Рассадин В. И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 286 с.
- Рассадин В. И.* Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков. Элиста, 2008. 232 с.
- ТГ – Татарская грамматика. Казань, 1995. Т. 1. 582 с.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 289 с.
- Тыбыкова А. Т.* Составные глаголы типа имя + глагол с реальным значением в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1976. С. 71–88.
- Тыбыкова А. Т.* Исследования по синтаксису алтайского языка. Простое предложение. Новосибирск, 1991. 228 с.
- Тюнтешева Е. В.* Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского). Новосибирск, 2006. 224 с.

Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. В. XI. М.; Л., 1948. С. 297–328.

Харитонов Л. Н. Формы глагольного вида в якутском языке. М.; Л., 1960. 179 с.

Чертыкова М. Д. Лексико-семантические группы глаголов хакасского языка (глаголы со значением психической деятельности): Словарь-справочник. Абакан, 2016. 172 с.

Чугункова А. Н. Сложные глаголы движения в хакасском языке // Материалы XXXVI Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1998. С. 60–61.

Шамина Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке. Новосибирск, 2010. 239 с.

Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М., 1958. 195 с.

Список словарей

АРС – Алтайско-русский словарь. Под ред. А.Э. Чумакаева. Горно-Алтайск, 2018. 935 с.

ОРС – Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова. М., 1947. 312 с.

ТурРС – Большой турецко-русский словарь. М., 1998, 958 с.

Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.

Список сокращений названий языков

алт. – алтайский; бурят. – бурятский; каз. – казахский; кирг. – киргизский; монг. – монгольский; тат. – татарский; тоф. – тофаларский; тув. – тувинский; тур. – турецкий; хак. – хакасский; якут. – якутский

Article metadata

Title: Analytical Verbs and Verb Idioms in Altai and Khakas (Compared to Other Languages)

Author: E. V. Tyuntesheva, O. Yu. Shagdurova

Author's e-mail: tyunteshevae@mail.ru, kokoshnikova@mail.ru

Author's affiliation: Institute of Philology SB RAS

Abstract. In the following article, we analyze the verb-based analytical formations in Turkic languages, as well as the possible principles of distinction between analytical verbs and phraseological combinations. Both of these have fairly well-defined core elements that fully correspond to all typical markers of such constructions, as well as peripheral elements, where the components may be more or less loose. For example, in certain peripheral units, one may observe one or two, and sometimes even three, markers of word-groups (syntactic independence, permeability, and separateness); they are close to idioms, namely phraseological combinations. However, in many Turkic combi-

nations which do not correspond to some principles of complex word distinction, the inner connection between their elements appears to be tighter than that in Russian phraseological combinations. This is particularly true for the formations including auxiliary verbs *эм= / ум=* and *бол= / нол=*, possibly due to their highly generalized semantics. In some cases, these constructions may be hard to distinguish. The main criterion of their distinction is the absence of several markers of complex words or phraseological combinations, as well as analytical type of meaning. In our article, we analyze the transitional cases between analytical verbs, phraseological combinations, and idioms. We also analyze an important trait of phraseological combinations, namely their ability to carry lexical-grammatical, word-formative and paradigmatic meanings (as noted by V. G. Gak) which are not expressed by individual words that serve as their synthetic parallels (denoting phases of action and genus relations). This function is performed by the partially desemantized verb component, while the nominal component serves as the semantic key, the basic word.

As our study shows, in various Turkic languages, the models of formation of analytical verbs and phraseological combinations are largely the same. In some cases, one may observe corresponding constructions with similar semantics and differing in mutual or similar components, meaning that these models are generally quite stable in Turkic languages.

Key terms: analytical verbs, complex words, phraseological combinations, Turkic languages, Altai languages, Khakas language, lexical-grammatical meanings.

Reference literature (in transliteration):

Baskakov N. A. Karakalpakskiy yazyk. Fonetika i morfologiya. Chast' 1 (chasti rechi i slovoobrazovanie) [The Karakalpak Language. Phonetics and Morphology. Part 1 (Parts of Speech and Word Formation)]. Moscow, 1952, 409 p. (in Russ.)

Bertagaev T. A. Leksika sovremennykh mongol'skikh literaturnykh yazykov (na materiale mongol'skogo i buryatskogo yazykov) [Modern Literary Mongolian Lexis (on Mongolian and Buryat Material)]. Moscow, Nauka, 1974, 383 p. (in Russ.)

Chertykova M. D. Leksiko-semanticheskie gruppy glagolov khakasskogo yazyka (glagoly so znacheniem psikhicheskoy deyatel'nosti) [Lexical-Semantic Groups of Khakas Verbs (Verbs Denoting Psychic Activity)]. A Dictionary. Abakan, 2016. 172 p. (in Russ.)

Chugunekova A. N. Slozhnye glagoly dvizheniya v khakasskom yazyke [Complex Verbs of Motion in the Khakas Language]. In: Materialy XXXVI Mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii «Student i nauchno-tehnicheskiy progress» [Materials of the XXXVI International Academic Students' Conference *Student and the Scientific-Technical Progress*]. Novosibirsk, 1998, p. 60–61. (in Russ.)

Darzhay A. V. Modeli glagolov v tuvinskom yazyke, obrazovannyye ot podrazhatel'nykh slov [Models of Tuvan Verbs Derived from Imitative Words]. In: Tuvinskaya pis'mennost' i voprosy issledovaniya pis'mennostey i pis'mennykh pamyatnikov Rossii i Tsentral'noAziatskogo regiona [Tuvan Writing System and Issues of Research of Writing Systems and Written Monuments in Russia and Central Asia]. Materials of an International Academic Conference Dedicated to Tuvan Writing System's 80th Anniversary (Kyzyl, July 1-4, 2010). Abakan, 2010, pt. 1, p. 79–84. (in Russ.)

Gak V. G. Sopostavitel'naya leksikologiya. Na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov [Comparative Lexicology. On French and Russian Material]. Moscow, 1977, 264 p. (in Russ.)

Ganiev F. A. *Образование slozhnykh slov v tatarskom yazyke* [Formation of Complex Words in the Tatar Language]. Moscow, Nauka, 1982, 150 p. (in Russ.)

Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Modern Altai Grammar. Morphology]. Gorno-Altaysk, 2017, 576 p. (in Russ.)

Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya [Modern Literary Yakut Grammar. Phonetics and Morphology]. Moscow, Nauka, 1982, 495 p. (in Russ.)

Kasevich V. B. *Trudy po yazykoznaniiu* [Works on Linguistics]. St. Petersburg, 2006, p. 513–522. (in Russ.)

Kharitonov L. N. *Formy glagol'nogo vida v yakutskom yazyke* [Forms of Verb Aspect in the Yakut Language]. Moscow, Leningrad, 1960, 179 p. (in Russ.)

Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka* [Modern Literary Turkish Grammar]. Moscow, Leningrad, 1956, 569 p. (in Russ.)

Krainyuchenko E. V. *Sostavnye glagoly v turetskom yazyke* [Complex Verbs in the Turkish Language]. In: *Universitetskie chteniya – 2017*. Pyatigorsk, 2017, p. 35–39. URL: https://pglu.ru/upload/iblock/cf4/Pages-from-CHast-5_7.pdf (accessed 25.10.2019) (in Russ.)

Rassadin V. I. *Morfologiya tofalar'skogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Tofalar Grammar in the Comparative Aspect]. Moscow, Nauka, 1978, 286 p. (in Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po morfologii i slovoobrazovaniyu mongol'skikh yazykov* [Studies in Mongolian Morphology and Word Formation]. Elista, 2008, 232 p. (in Russ.)

Shamina L. A. *Analiticheskie grammaticheskie formy i konstruksii v funktsii skazuemogo v tuvinskom yazyke* [Analytical Grammatical Forms and Constructions Functioning as Predicates in the Tuvan Language]. Novosibirsk, 2010, 239 p. (in Russ.)

Tatarskaya grammatika [Tatar Grammar]. Kazan, 1995, vol. 1, 582 p. (in Russ.)

Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1996, 289 p. (in Russ.)

Tybykova A. T. *Issledovaniya po sintaksisu altayskogo yazyka. Prostoe predlozhenie* [Studies in Altai Syntax. Simple Sentences]. Novosibirsk, 1991, 228 p. (in Russ.)

Tybykova A. T. *Sostavnye glagoly tipa imya + glagol s real'nym znacheniem v altayskom yazyke* [Complex Verbs of the Noun + Verb Type with Real Meanings in the Altai Language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaniiya* [Issues of Altaistics]. Gorno-Altaysk, 1976, p. 71–88. (in Russ.)

Tyuntsheva E. V. *Chelovek i ego mir v zerkale frazeologii (na materiale tyurkskikh yazykov Sibiri, kazakh'skogo i kirgiz'skogo)* [Humans and Their World in the Mirror of Phraseology (on the Material of Siberian Turkic Language, Kazakh and Kyrgyz)]. Novosibirsk, 2006, 224 p. (in Russ.)

Ubryatova E. I. *Parnye slova v yakutskom yazyke* [Pair Words in the Yakut Language]. In: *Yazyk i myshlenie* [Language and Thinking]. V. XI. Moscow, Leningrad, 1948, p. 297–328. (in Russ.)

Vinogradov V. V. *Leksikologiya i leksikografiya: Izbrannye trudy* [Lexicology and Lexicography: Selected Works]. Moscow, 1977, 310 p. (in Russ.)

Yuldashev A. A. *Sistema slovoobrazovaniya i spryazheniya glagola v bashkirskom yazyke* [Bashkir System of Word Formation and Verb Conjugation]. Moscow, 1958, 195 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian Dictionary]. Ed. by A. E. Chumakaeva. Gorno-Altaysk, 2018, 935 p.

Bol'shoy turetsko-russkiy slovar' [Great Turkish-Russian Dictionary]. Moscow, 1998, 958 p.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian Dictionary]. Ed. by O. V. Subrakovoy. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1112 p.

Oyrotsko-russkiy slovar' [Oirat-Russian Dictionary]. Comp. by N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. Moscow, 1947, 312 p.

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-345-360